

Екатерина Олеговна Сунцова

Научный руководитель — Ш. Северени, канд. филол. наук, доцент

Университет Сегеда

г. Сегед, Венгрия

E-mail: szkatilinka@gmail.com

Язык официально-деловых документов в учебниках по удмуртскому языку 1920–30-х гг.

Аннотация. В статье рассматривается деловой стиль удмуртского языка по материалам школьных учебников 1920–30-х гг.: на примере официального письма, указа, решения, договора, протокола, заявления, доверенности и других подобных текстов. В ходе исследования проанализированы примеры и рекомендации в учебниках удмуртского языка П. Д. Горохова (1929) и А. С. Бабинцева (1932) по следующим аспектам: использование лексики, морфологических категорий и синтаксических конструкций, их взаимодействие и сочетание в соответствии с коммуникативными целями определенного вида документа.

Ключевые слова: школьные учебники, удмуртский язык, официально-деловой стиль, документация

Состояние национальных языков во многом определяется условиями, в которых происходило и происходит развитие общества. 1920-е и 1930-е гг. были важным периодом интенсивного роста и развития языков национальных меньшинств в Советском Союзе. Это касается многих финно-угорских языков, в том числе удмуртского. Признание удмуртским сообществом ценности удмуртского языка и культуры, естественно, сказалось на развитии письменности. Упомянутые годы являются корнями сегодняшних интенсивных исследований и важным периодом в предпосылках языкового планирования. Функционирование и развитие любого языка со статусом государственного происходит и подтверждается при его использовании на государственном уровне, прежде всего в сфере официально-деловых отношений [5]. В случае с удмуртским языком возможность этого возникла в первые десятилетия XX века: произошли события, которые имеют свое место и влияние по сегодняшний день [2].

В данной статье проанализирован небольшой период истории планирования и стандартизации удмуртского языка. Темой исследования является

рассмотрение официально-делового стиля удмуртского языка по материалам школьных учебников 1920–30-х гг.: на примере официального письма, указа, решения, договора, протокола, заявления, доверенности и других подобных текстов. В ходе исследования проанализированы примеры и рекомендации П. Д. Горохова (1929) и А. С. Бабинцева (1932) в учебниках удмуртского языка по следующим аспектам: использование лексики, морфологических категорий и синтаксических структур, их взаимодействие и сочетание в соответствии с коммуникативными целями определенного вида документа.

Официально-деловой стиль удмуртского языка представляет собой достаточно сложную функционально-стилистическую систему, которую можно разделить на две подсистемы: законодательную и административно-канцелярскую. Административно-канцелярский подстиль очень разнообразен, непосредственно связан с повседневной жизнью и охватывает широкий круг носителей языка. Общие требования законодательного подстиля во многом конкретизируются в связи с конкретными случаями правового регулирования отношений [6].

Целью исследования является описание официально-делового стиля удмуртского языка, обзор общей классификации документов в школьных учебниках, определение и анализ основных лексических групп, характеристика грамматических и синтаксических особенностей, структурной организации текстов документов.

Материалом для исследования послужили документальные примеры учебного пособия для преподавания удмуртского языка П. Д. Горохова (1929) и учебника удмуртского языка А. С. Бабинцева (1932). В учебнике П. Д. Горохова составление форм деловых бумаг и их перевод рассматривается в разделе «Синтаксис», а А. С. Бабинцев дает их отдельной главой в разделе «Приложение». Следовательно, у одного автора мы можем проследить разбор и написание документов с точки зрения синтаксиса, то есть здесь автор обращает внимание на структуру предложения и сочетание слов в предложении, у другого — подробное описание написания деловых бумаг с объяснениями на конкретных примерах с практической точки зрения и применения их в определенных жизненных ситуациях.

В данных учебниках авторы прибегают к переводу русскоязычных текстов документов на удмуртский язык. Большая часть лексических единиц русского происхождения: в основном это касается существительных (*губерния* 'губерния', *волость* 'волость', *резолюци* 'резолюция') и прилагательных

(ревизионной комиссии актэз 'акт ревизионной комиссии', культурно-воспитательной ужс 'культурно-воспитательная работа', хозяйственно-политической заданиос 'хозяйственно-политические задания'), а также аббревиатур (профком, Обоно, Облзу, семссуда) и других канцеляризмов (например, марка 'марка', штамп инты 'место для штампа', 15 июле 1932 аре '15 июля 1932 года'). Хотя здесь же авторами дается небольшой список слов и выражений с наиболее подходящим переводом русских слов и выражений на удмуртский язык (например, мурт 'гражданин', утем 'уезд', люкет 'отдел', тёро 'председатель'), авторы в своих переводах используют русскоязычную версию слов, но в качестве задания для перевода требуют от учащегося перевод слов с удмуртской версией. Имеются также попытки создания новых слов с помощью суффиксации и конверсии: в основном это отлагольные существительные, образованные с помощью суффиксов -он/-ён/-н (например, оскытон 'удостоверение, свидетельство', оскиськон 'доверенность', куриськон 'заявление'), -ась/-ясь/-сь (например, подъясь 'делопроизводитель', возьматйсь 'предъявитель'), -эм/-ем/-м (например, гожтон оскиськем 'доверенность', куриськем 'заявление'), -лык (например, ужлык 'дело', земенлык 'действительность', дунолык, ма-нетлык 'цена, стоимость'). Из слов с суффиксом -лык, в свою очередь, образуются прилагательные с суффиксом -о (например, ужлык > ужлыко гожстэт 'деловые бумаги', дунолык > коньдонэн дунолыко гожстэт 'заказное письмо', дунолыко документъёс 'ценные бумаги'). Имеются также случаи слов-гибридов: соцьошатскон 'соцсоревнование'.

В большинстве случаев в предложениях сказуемое выражено безличной формой глагола с помощью суффиксов -оно/-ёно/-но (например, часто встречаемая форма в протоколе: ужсано 'надо работать', гожтоно 'надо написать', быр ёно 'надо выбрать'), а также причастием на -эмын/-емын/-мын (например, сётэмын 'дано', быдэсмемын 'сделано', дасямын 'приготовлено, подготовлено') или глаголом настоящего времени 3 лица множественного числа (встречается в протоколах, актах), что характерно для официально-делового стиля. В документах личного и общественного характера (заявление, доверенность, соцдоговор, иногда протокол и акты) нередки случаи использования глаголов настоящего времени 1 лица единственного и множественного числа.

Синтаксис документов характеризуется использованием простых (не)распространённых предложений с порядком слов SOV, как односоставных, так и двусоставных. Имеются случаи (дословный перевод с по-

пыткой соблюдения синтаксических норм удмуртского языка с порядком слов SOV или OSV) возникновения слишком длинных, не свойственных удмуртскому языку предложений, например, в случае придаточных предложений: 1) *Семен Беляев гражданинлэн курисъконэз Иж педтехникуме лэземын шуса, таин ивортіськомы* 'Настоящим сообщаем, что заявление гр-на Беляева Семена направлено в Ижевский педтехникум'; 2) *Та оскыт-он Удмурт Обласысь, Зури ёросысь Штанигурт с/советысь Афанасий Захарович Горбушин зэм ик со туж начар мурт шуса сётэмын* 'Данное свидетельство от Штанигуртского с/совета Зуринского района Удмуртской области подтверждает, что Афанасий Захарович Горбушин действительно является малоимущим'. Вместе с тем стоит заметить, что в некоторых сложных придаточных предложениях пунктуация не соблюдается. Тем не менее, авторы стараются избегать конструкций с придаточными предложениями, используя вместо них причастные и деепричастные обороты, что более характерно для удмуртского языка. Нейтральный способ изложения в деловой документации определяет абсолютное преобладание повествовательных предложений.

Итак, проведенный анализ лингвистических характеристик деловых документов на удмуртском языке позволяет утверждать, что официально-деловой стиль в рассматриваемый период еще слабо развит и только начинает получать свое динамичное развитие. Однако, даже обладая небольшим арсеналом лингвистических средств выражения, способен удовлетворять коммуникативные потребности в широкой общественно-правовой деятельности человека. Также не следует забывать о том, что на любом этапе развития языка всегда остается актуальным вопрос государственной поддержки и стимулирования процесса развития языка.

Изучение становления и развития стилистической системы важно не только в представлении этапов развития литературного языка, но и в решении многих проблем современности, с которыми сталкивается удмуртский язык на пути к реализации государственного языка. Прикладная значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в дальнейших лингвистических исследованиях языка в сфере официально-делового общения на базе других финно-угорских языков, в процессе обучения родному языку, при написании учебников и учебных пособий по стилистике, лексикологии удмуртского языка, при составлении курса делового удмуртского языка.

1. Бабинцев А. С. Удмурт кыллы дышетскон книга: I ёзо школаись IV гр. ФЗСысь, ШКМысь V гр. Тупатэмын / отв. ред. М. Волков. Ижкар: Удгиз, 1932. 62 с.
2. Васильева О. И., Воронцов В. С. «...неуклонно проводить реализацию вотского языка...» : документы Центрального государственного архива Удмуртской Республики о проведении национально-языковой политики в Удмуртии в 1920-е годы // Вестник удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 111–127.
3. Горохов П. Д. Учебник удмуртского языка : пособие для преподавания удмурт[ского] языка. Ижевск: Удкнига, 1929. 232 с.
4. Едыгарова С. В. Порядок слов в удмуртском предложении и языковая идеология [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/356378686_PORADOK_SLOV_V_UDMURTSKOM_PREDLOZENII_I_AZYKOVAI_IDEOLOGIA (дата обращения: 01.11.2022).
5. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Хельсинки, 2012. 179 с.
6. Иванова А. Ю. Русский язык в деловой документации : учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2019. 188 с.
7. Русский язык в деловой документации. Культура речи : учебно-методическое пособие. Ижевск, 2014. 78 с.